

УДК 81'373.21

С.Н. Басик
КРИТИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Школа либеральных исследований, Конэстога Колледж, Китченер, Канада

Рассматриваются вопросы развития критической топонимики как отрасли географии. Отмечается, что в отличие от традиционного лингвистического анализа фокус исследований здесь направлен на критическое осмысление социально-политической и символической роли топонимов, политики топонимической номинации и ее результатов. Выделены основные проблемы критической топонимики, в том числе недостатки теоретико-методологической основы, однообразие структуры и содержания работ, англоязычная гегемония в исследованиях, а также отсутствие географических трудов в этом направлении на постсоветском пространстве. Предложен ряд новых направлений критического анализа в геотопонимических исследованиях постсоветского пространства: выявление универсальных закономерностей топонимического производства пространства (топонимических универсалий); исследование региональной пространственной символики топонимии; анализ современных тенденций топонимической политики и практики топонимической номинации в различных регионах и на различных уровнях, в том числе территорий с полиэтничным составом и топонимии малых народов; изучение функционирования топонимов в рамках семиотического ландшафта в контексте эмоциональной географии; анализ топонимии геоэкологических проблем и трансформации ландшафтов и роль властных структур, субъектов хозяйствования и населения в данных процессах. Резюмируется важное значение включения постсоветских географов в международную повестку критического топонимического анализа.

Ключевые слова: критическая география, критическая топонимика, топонимическая политика, топонимическая номинация, урбаноним, геотопонимические исследования.

S.N. Basik
CRITICAL TOPONYMICS AS A DIRECTION OF GEOGRAPHIC RESEARCH:
PROBLEMS AND PERSPECTIVES

The School of Liberal Studies, Conestoga College, Kitchener, Canada

In this article, the main aspects of the critical toponymics development as a branch of geography are considered. It is noted that, in contrast to the traditional linguistic analysis, the key focus of research in this field of study is directed toward a critical understanding of the socio-political and symbolic role of toponyms, the toponymic nomination policy and its results, as well as related processes. The main problems of critical toponymics are revealed, including the shortcomings of the theoretical and methodological basis, the uniformity of the structure and content of scientific works, the English-speaking hegemony in the studies, and the actual absence of geographical works in this direction in the post-Soviet realm. A number of new directions of critical analysis in geo-toponymic studies of the post-Soviet realm are proposed: identification of universal laws of toponymic production of space (toponymic universals); the study of the regional spatial symbolism of toponymy; the analysis of current trends in toponymic policy, as well as the toponymic nomination practices in different regions and at various levels, including the territories with multi-ethnic composition and indigenous toponymy; the study of the functioning of toponyms within the semiotic landscape in the context of emotional geography; the analysis of the toponymy of geo-ecological problems and landscape transformations, and the role of administrative power, business entities and the local populations in these processes. The importance of including the post-Soviet geographers in the international agenda of critical toponymic analysis is pointed out.

Keywords: critical geography, critical toponymics, toponymic politics, toponymic nomination, urbanonym, geo-toponymic research.

doi 10.17072/2079-7877-2018-1-56-63

Введение

Произошедшие в последние десятилетия XX в., в первую очередь, в англоязычной академической среде, концептуальные сдвиги в географических исследованиях в сторону синтеза социальных и географических теоретико-методологических подходов в изучении влияния социально-политических процессов на пространство привели к возникновению так называемой *критической географии*. Опираясь на широкий диапазон философских и социологических теорий, таких как неомарксизм, постмарксизм, постмодернизм и постструктурализм, современная критическая география представляет собой систему разнообразных направлений науки. Кроме традиционно развитого в англоязычной среде направления гуманитарной критической географии в последние годы также активно обсуждается «критический» компонент в физической географии. В частности, говорится о необходимости изучения взаимосвязей между процессами в окружающей среде и общественными практиками, о сопряженной продукции социо-биофизических систем, что исключительно важно для исследования антропоцена [19]. В настоящее время критическая география представлена на различных уровнях в большинстве академических учреждений Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, США, Скандинавских государств и других стран [14]. Не осталась в стороне от этих трансформационных процессов и топонимика.

Традиционно большинство топонимических исследований в мире развивалось в рамках ономастики как отрасли лингвистики. Американский историкогеограф У. Зелински указывал, что традиционная лингвистическая топонимика практически не ушла далеко от начальной стадии развития, основанной на сборе, классификации и поиске этимологии географических названий, и имеются лишь отдельные попытки анализа взаимосвязей между географическими названиями и явлениями человеческой деятельности [30]. Основоположник белорусской геотопонимической школы, один из классиков советской топонимики В.А. Жучкевич, отмечал, что «попытки ограничить решение топонимических проблем одним узкоспециальным аспектом наносят ущерб исследованиям, сужают их практическую значимость и несовместимы с нынешним состоянием научной проблематики» [3, с. 71]. Очевидно, что обычный анализ этимологии топонима, исходящий из исключительно лингвистических позиций, не дает истинного понимания исходных посылок номинации, так как для этого необходим учет географических, социально-политических и культурно-исторических факторов и обстоятельств, различных применительно к разным частям исследуемого региона [1; 6].

Современные критические географы выделяют три основных традиционных (и до сих пор играющих важную роль) направления топонимики: *философское* (абстрактный интерес к именам в целом), *техническо-управленческое* (стандартизация географических названий с целью технократической рационализации географического пространства в интересах государства), *историко-культуралистское* (выявление этимологии названий и использование топонимов как источников информации в интересах различных дисциплин) [29].

Развитие и современное состояние критической топонимики

Первые работы по топонимике с использованием концептуальных подходов критической географии появились в англоязычной академической среде в 1980-х гг.. В этот период изучение географических названий отошло от традиционных изысканий в сторону критического осмысления социально-политической и символической роли топонимов, политики номинации и ее политических результатов, а также связанных с ней социально-экономических и иных процессов. Здесь следует выделить труды социального географа М. Азарьяху (Университет Хайфы, Израиль), опубликовавшего серию исследований по критическому анализу политики урбаноминации на примере городов Германии, Австрии и Израиля разных периодов, где были выделены две ключевые функции урбаноимов – ориентационная утилитарная и символическая коммеморативная. Он также отмечал, что городская географическая номенклатура служит целям правящего политического режима, и, используя названия улиц, власти могут внедрить «официальную версию прошлого в семиосферу», где, таким образом, «прошлое создается настоящим» [11].

В 1990–2000-х гг. количество публикаций в русле критической топонимики возросло в связи с теоретико-методологическим расширением поля исследований и использованием примеров из различных регионов мира. Работы географов, построенные на применении критической социальной теории, принесли значительные успехи в объяснении мотиваций и ценностей, включенных в процесс номинации, к пониманию иных социокультурных и политических процессов, вовлеченных «в создание, низвержение и ревизию» географических названий [17]. Особую роль в становлении

дисциплины сыграла публикация в 2009 г. под научной редакцией географов Л.Д. Берга (Университет Британской Колумбии, Канада) и Я. Вуолтеенахо (Университет Хельсинки, Финляндия) первого междисциплинарного сборника по критической топонимике, включавшего наряду с новыми и ряд значительных работ предыдущих лет. Основная концептуальная направленность статей – изучение взаимодействия между процессами «создания места», местонаименования (номинации), государством и властью с точки зрения социологических и культурологических теорий [29]. Далее появились новые исследования в области критической топонимики, сфокусированные на вопросах национализма, колониализма и постколониализма, политики самоопределения, а также пространства общественной памяти. Особое внимание уделялось вопросам *культурной политики наименования* географических объектов, таким, например, как *кто контролирует* процесс номинации, *а кто нет* [10]. Современные исследователи ищут пути *реполитизации топонимии*, подчеркивая роль борьбы за «топонимическое производство пространства» [24]. Ключевым становится понимание роли топонимов как символов, активно вовлеченных в процессы «создания места», а не «пассивных знаков» [12].

Детальный анализ развития дисциплины с конца XX в. до середины 2010-х гг. проведен в диссертационной работе социолога Е.А. Терентьева, который выделил три основных подхода к критическим топонимическим исследованиям: *структуралистский подход* (гегемонические топонимические ландшафты, вопросы наименования и переименования географических объектов); *интеракционистский подход* (сопротивление топонимической власти); *феноменологический подход* (практики употребления топонимов в повседневной деятельности) [8, с.21–22].

К настоящему времени определено пять категорий критических топонимических исследований в англоязычной среде: *постпереходные* (переименование вследствие смены правительства или политико-экономического строя); *колониальные и постколониальные* (топонимическая политика в колониях и создание новых государств); *постконфликтные и примирения* (например, топонимы ЮАР после падения системы апартеида); *политической экономии и социальной справедливости* (например, коммерциализация топонимии); *власть, независимость и международные отношения* (вопросы использования таких топонимов, как Мальвинские и Фолклендские острова, Японское и Восточное море и т. д.) [18].

Новейшие критические топонимические исследования конструируются на проблемах топонимии как «технологии власти» внутри и вне контекста политического режима, локальных движений сопротивления, официального и неофициального самоопределения населения [26]. Так, например, здесь отражаются процессы использования топонимической номинации как инструмента корпоративной власти, поднятия стоимости пространства, борьбы за ресурсы и собственность. В частности, на примере города Нью-Йорка изучена «топонимия неравенства», взаимосвязь между топонимическим переделом районов города, городским планированием, легитимацией различных форм деятельности в интересах привилегированных социальных групп (бизнес-сообщество, крупные риэлторские компании, административные органы и т.д.) и дальнейшей маргинализацией наименее защищенных слоев населения в результате «символического насилия» [21]. В работе [20], на примере топонимии канадских провинций прерий, упоминаются такие взаимоотношения между властными элитами и маргинальными слоями общества, когда крупные корпорации, в первую очередь железнодорожные компании, определяли в собственных интересах топонимическую политику номинации на протяжении длительного времени (например, называя географические объекты именами высших должностных лиц компаний, крупных держателей акций и т.д.). Кейс нового топонима *море Селиш* (США–Канада) показывает, как абсолютно различные группы социальных акторов (защитники окружающей среды, биорегиональные активисты, представители экотуристической отрасли) через практику многолетнего повторения и внедрения в общественное сознание нового географического названия посредством средств массовой информации и других видов деятельности сделали его общеупотребительным и добились официального признания топонима [28]. Дальнейшее развитие в новейших исследованиях получили анализ процесса коммерциализации топонимов («топонимия как товар») и различные региональные кейсы по рассмотрению гегемонических колониальных, постколониальных и постпереходных практик топонимической номинации.

Проблемы и перспективы критической топонимики

Среди основных проблем критической топонимики как современного научного направления, в первую очередь, следует назвать теоретико-методологическую. Известно, что основной сложностью

критической географии (в рамках которой и развивается критическая топонимика) является отсутствие стабильной и четко сформулированной теоретико-методологической основы, и современные исследователи определяют методологический прогресс в данной области в целом как почти «сведенный на нет» [22]. Достаточно много дебатов имеется по поводу фундаментальных аспектов науки, определения термина *критическая* и иных теоретических вопросов [16].

Необходимо отметить, что в критической топонимике наметилось некое однообразие структуры и содержания исследований. В основном они представляют собой кейсы, где рассматриваются различные политические аспекты топонимического производства пространства на микро- или мезорегиональном уровне. Объектом анализа в подавляющем большинстве работ являются урбанонимы (годонимы – названия улиц, в первую очередь). Такая ограниченность связана, по нашему мнению, с доступностью урбаноменклатурной эмпирической информации, возможностью отследить динамику урбанонимической системы в связи с политическими и социальными трансформациями в обществе и наличием основного пласта коммеморативных названий. Исследователями также отмечается опасность «предсказуемости» новых исследований [23]. Зачастую современные работы характеризуются своего рода научным редуционизмом, так как фокусируются только на «политическом значении» топонимов, рассматривая коммеморативные практики и их последствия, но игнорируя другие значимые аспекты номинации и связанные с ними процессы [12].

Еще одним проблемным моментом является англоязычная гегемония в критических исследованиях, которая ограничивает международных ученых. Характерно, что это признается серьезным лимитирующим фактором и для англоязычных теоретических и эмпирических разработок [13]. Неоднократно отмечалось, что необходимо приложить все усилия для «интернационализации» исследований [25].

С фактом англоязычной гегемонии частично связано и отсутствие географических работ в русле критического анализа топонимии на постсоветском пространстве. Почти все имеющиеся исследования выполнены социологами, историками, политологами, лингвистами и другими представителями гуманитарного блока наук. Отмечается, что «в отечественных представлениях географии и экологии происходит “задержка” в принятии многих феноменов характерных для эпохи постмодернизма, в которой мы сейчас живем» [2, с. 6]. В то же время сейчас говорится о том, что важную роль в развитии гуманитарной географии будет играть «взаимное наложение тенденций “культурного поворота” в географии и “пространственного поворота” в социально-гуманитарных науках» [5, с. 25].

Современные критические топонимисты отмечают необходимость научного плюрализма и выделяют перспективные направления исследований: политическая экономия городской урбаноминации как стратегия создания городского бренда, эмоциональная география городской топонимии и восприятие названий в повседневной жизни, роль топонимической номинации в расовых и гендерных проблемах городского пространства, восстановление топонимии коренных народов, виртуальная жизнь урбанонимов в онлайн-цифровой среде и ряд других [27]. Очевидно, что некоторые из указанных направлений представляют интерес как новое поле исследований и для географов-топонимистов на постсоветском пространстве.

Использование топонимии в интересах географии неоднократно рассматривалось учеными [9]. На наш взгляд, заслуживают внимания следующие возможные аспекты применения подходов критического анализа в *геотопонимических исследованиях* на постсоветском пространстве:

1. *Выявление универсальных закономерностей топонимического производства пространства, основанных на взаимоотношениях между топонимической системой, властью, обществом.* Здесь речь идет об *ономастических универсалиях*, по определению лингвиста А.В. Суперанской, специфических чертах, свойственных всем или многим онимам разных языков, и общих закономерностей, в соответствии с которыми развиваются ономастические системы [7]. Данные универсалии основаны на способности людей отбирать и закреплять в собственных именах типовые экстралингвистические явления, а также на типичности значений и отношений, выраженных с помощью разнообразных средств в любом языке. В контексте критического анализа, на основе изучения социально-политических и иных факторов борьбы за символическое содержание пространства, представляется возможным определить типовые экстралингвистические явления, основанные на коммеморативных приоритетах и политических дискурсах разных исторических периодов, а также их роль в формировании топонимии.

2. *Выявление региональной пространственной символики топонимии через анализ мотиваций, культурных, социальных и политических факторов формирования территориальной*

топонимической системы. Исследователями отмечалось, что изучение знаково-символической и культурно-семантической сущности топонимии как средства трансляции культурно-значимой информации имеет значительный научный потенциал для географических исследований [4].

3. *Анализ современных тенденций топонимической политики и практики топонимической номинации в различных регионах стран бывшего СССР на различных уровнях (микро-, мезо-, и макрорегиональном).* В особенности, представляют интерес территории с полиэтничным составом, а также вопросы, касающиеся уничтожения, сохранения и возрождения топонимии малых народов.

4. *Изучение функционирования географических названий вне контекста политического режима,* т.е. попытаться понять, как топонимия «живет» и какое она занимает место в «народном» семиотическом ландшафте в контексте эмоциональной географии (например, продолжение употребления населением прежнего географического названия в повседневной жизни; причины принятия или непринятия нового топонима; осознанно или неосознанно это употребление и т.д.) Известно, что недостаток публичных консультаций, скептицизм по поводу коммеморативной культурной ценности новых названий, сложность для запоминания и другие факторы могут послужить причиной принятия или непринятия топонима местным населением [15].

5. *Физико-географический аспект* критических топонимических исследований, фактически не затронутый в современных англоязычных публикациях, дает возможность для анализа возникших, переименованных, утраченных и других названий (в том числе, микротопонимов), отражающих геоэкологические проблемы регионов и современные трансформации естественных ландшафтов в результате хозяйственной деятельности, а также роли властных структур, субъектов хозяйствования и местного населения в данных процессах.

Заключение

Резюмируя сказанное, полагаем, что критическое направление топонимики, нацеленное на поиск и исследование новых сфер пространственных взаимоотношений между властью, обществом и ландшафтом, способно занять свое место в ряду географических исследований на постсоветском пространстве. Насколько необходимо внедрение критического подхода в фокус топонимических работ географов является вопросом скорее профессионального исследовательского интереса ученых. Это ни в коей мере не умаляет значение традиционных геотопонимических исследований, опирающихся на богатое научное наследие советских географов-топонимистов. Очевидно, что включение исследователей на постсоветском пространстве в международную повестку критического топонимического анализа, а также использование концептуальных подходов и заимствование терминологического аппарата социологии, культурологии, политологии, социальной антропологии и других смежных наук будет играть важную роль в развитии, в первую очередь, гуманитарного направления географии.

Библиографический список

1. *Басик С. Н.* Общая топонимика: учеб. пособие для студентов географического факультета. Минск: Изд-во БГУ, 2008. 168 с.
2. *Бочарников В.Н.* География общая, экологическая, гуманитарная, информационная. Взят социальный «заказ» на природу! Конспект. Ч. 2 // Астраханский вестник экологического образования. 2017. №1. С. 4–20.
3. *Жучкевич В.А.* Общая топонимика. Минск: Вышэйшая школа, 1968. 432 с.
4. *Корнев И.Н.* География и топонимика в контексте гуманитарного дискурса // Географический вестник. 2014. №1. С. 41–45.
5. *Митин И.И.* Культурная география в СССР и постсоветской России: история (вос)становления и факторы самобытности // Международный журнал исследований культуры [Электронный ресурс]. 2011. №4. С. 19–25. URL: [http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJCR_04\(5\)_2011_Mitin.pdf](http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJCR_04(5)_2011_Mitin.pdf) (дата обращения: 24.07.2017).
6. *Рогалев А.Ф.* Этнические и географические названия как источник изучения этноязыковой истории (на материале Беларуси): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Минск, 1996. 32 с.
7. *Суперанская А.В.* Ономастические универсалии // Восточнославянская ономастика. М., 1972. С. 346–356.
8. *Терентьев Е.А.* Теоретико-методологическая концептуализация топонимических практик (на примере Москвы и Санкт-Петербурга): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2016. 29 с.

9. Ханмагомедов Х Л. Географические направления прикладной топонимики // Вестник Удмуртского университета. Сер. Биология. Науки о Земле. 2011. №4. С. 123–131.
10. Alderman D.H., Inwood J. Street naming and the politics of belonging: spatial injustices in the toponymic commemoration of Martin Luther King Jr // *Social & Cultural Geography*. 2013. Vol. 14. Pp. 211–233. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/14649365.2012.754488> (дата обращения: 24.07.2017).
11. Azaryahu M. Renaming the Past: Changes in "City Text" in Germany and Austria, 1945-1947 // *History and Memory*. 1990. Vol. 2. No. 2. P. 32–53.
12. Azaryahu M. The critical turn and beyond: the case of commemorative street naming // *ACME: An International E-Journal for Critical Geographies* [Electronic]. 2011. Vol. 10. No. 1. Pp. 28–33. URL: <http://www.acme-journal.org/index.php/acme/article/view/883/739> (дата обращения: 24.07.2017).
13. Berg L.D. Scaling knowledge: towards a critical geography of critical geographies// *Geoforum*. 2004. Vol. 35. Pp. 553–558.
14. Berg L.D. Critical human geography// *Encyclopedia of Geography* /B. Wharf (ed.) Thousand oaks, CA: Sage Publishers, 2010. Pp. 617–622.
15. Creţan R., Matthews P.W. Popular responses to city-text changes: street naming and the politics of practicality in a post-socialist martyr city // *Area*. 2016. Vol. 48. No.1. Pp. 92–102.
16. Gibbons W. "Critical of what?": Past and current issues in critical human geography // *History of Intellectual Culture* [Electronic]. Vol. 1. No.1. Pp. 1–16. URL: http://www.ucalgary.ca/hic/files/hic/gibbons_article_2001.pdf (дата обращения: 24.07.2017).
17. Hagen J. Theorizing scale in critical place-name studies // *ACME: An International E-Journal for Critical Geographies* [Electronic]. 2011. Vol. 10. No. 1. Pp. 23–27. URL: <http://www.acme-journal.org/index.php/acme/article/view/882/738> (дата обращения: 24.07.2017).
18. Johnson C., Balentine M. Politics in the Landscape: Reading Toponymy in Political Geography // *Proceeding of the 20th International Seminar on Sea Names, Gyeongju, Korea, October 2014*. The Society for East Sea: Seoul, 2014. Pp. 27–36.
19. Lave R., Wilson M. W., Barron E. S., Biermann C., Carey M. A., Duvall C.S., Johnson L., Lane K. M., McClintock N., Munroe D., Pain R., Proctor J., Rhoads B. L., Robertson M. M., Rossi J., Sayre N. F., Simon G., Tadaki M., Van Dyke C. Intervention: critical physical geography // *The Canadian Geographer*. 2014. Vol. 58. No. 1. Pp. 1–10.
20. Lehr J.C., McGregor B. The politics of toponymy: Naming settlements, municipalities and school districts in Canada's Prairie provinces // *Prairie Perspectives: Geographical Essays* [Electronic]. 2016. Vol. 18. Pp. 78–84. URL: <http://pcag.uwinnipeg.ca/Prairie-Perspectives/PP-Vol18/Lehr-McGregor.pdf> (дата обращения: 24.07.2017).
21. Madden D. J. Pushed off the map: toponymy and the politics of place in New York City // *Urban Studies*. 2017. Vol. 54. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0042098017700588> (дата обращения: 24.07.2017).
22. Peake L., Sheppard E. The emergence of radical/critical geography within North America // *ACME: An International E-Journal for Critical Geographies* [Electronic]. 2014. Vol. 13. No.2. Pp. 305–327. URL: <http://www.acme-journal.org/index.php/acme/article/view/1009/863> (дата обращения: 24.07.2017).
23. Rose-Redwood R., Alderman D., Azaryahu M. Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies // *Progress in Human Geography*. 2010. Vol. 34. No. 4. Pp. 453–470.
24. Rose-Redwood R.S. Rethinking the agenda of political toponymy // *ACME: An International E-Journal for Critical Geographies* [Electronic]. 2011. Vol. 10. No. 1. Pp. 34–41. URL: <http://www.acme-journal.org/index.php/acme/article/view/884/740> (дата обращения 24.07.2017).
25. Rose-Redwood R. S., D. Alderman. Critical interventions in political toponymy// *ACME: An International E-Journal for Critical Geographies* [Electronic]. 2011. Vol. 10. No. 1. Pp. 1–6. URL: <http://www.acme-journal.org/index.php/acme/article/view/879/735> (дата обращения 24. 07. 2017).
26. Rose-Redwood R., Alderman D., Azaryahu M. The urban streetscape as political cosmos // *The political life of urban streetscapes: naming, politics and space* / R. Rose-Redwood, D. Alderman, M. Azaryahu (ed.) Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2017. Pp. 1–24.
27. Rose-Redwood R., Alderman D., Azaryahu M. Contemporary issues and future horizons of critical urban toponymy // *The political life of urban streetscapes: naming, politics and space*/ Ed. R. Rose-Redwood, D. Alderman, M. Azaryahu (ed.) Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2017. Pp. 309–319.
28. Tucker B., Rose-Redwood R. Decolonizing the map? Toponymic politics and the rescaling of the Salish Sea // *The Canadian Geographer*. 2015. Vol. 59. No. 2. Pp. 194 – 206.

29. Vuolteenaho J., Berg L. D. Towards critical toponymies // Critical toponymies: the contested politics of place naming/ L. Berg and J. Vuolteenaho (ed.) Farnham, Surrey; Burlington, VT: Ashgate Publishing, 2009. Pp. 1–18.
30. Zelinsky W. Along the frontiers of name geography // Professional Geographer. 1997. Vol. 49. No. 4. 1997. Pp. 465–466.

References

1. Basik, S.N. (2008), *Obschaya toponimika: posobie dlya studentov geograficheskogo fakulteta* [General toponymics: a textbook for undergraduate geography students], BGU, Minsk, 2008, 168 p.
2. Bocharnikov, V.N. (2017). “Geography general, ecological, human, information...Get social “order” for nature! Summary. Part 2”, *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya* [Astrakhan Bulletin for Environmental Education], no. 1, pp. 4–20.
3. Zhuchkevich, V.A. (1968), *Obschaya toponimika* [General toponymics], Vysheyschaya shkola, Minsk, USSR. 432 p.
4. Kornev, I.N. (2014), “Geography and toponymics in the context of the humanitarian discourse”, *Geographical bulletin*, no. 1, pp. 41–45.
5. Mitin, I.I. (2011), “Cultural geography in USSR and post-soviet Russia: a history of (re)construction and the factors of originality”, *International journal of cultural research* [Electronic], no. 4, pp. 19–25, available at: [http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJCR_04\(5\)_2011_Mitin.pdf](http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJCR_04(5)_2011_Mitin.pdf) (accessed 28. 07. 2017).
6. Rogalev, A.F. (1996), “Ethnic and geographical place-names as a source of studying of ethnolinguistic history (on material of Belarus)”, Abstract of D. Sc. dissertation, General linguistics, sociolinguistics, psycholinguistics, Belarusian State University, Minsk, Belarus, 32 p.
7. Superanskaya, A.V. (1972), “Onomastics universals”, *Vostochnoslavayanskaya onomastika* [East-Slavic Onomastics], Nauka, Moscow, USSR, pp. 346–356.
8. Terentiev, Ye.A. (2016), “Theoretic and methodological conceptualization of the toponymic practices (on the example of Moscow and Sankt-Petersburg)”, Abstract of Ph. D. dissertation, Theory, methodology and history of sociology, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, 29 p.
9. Khanmagomedov, Kh.L. (2011), “The geographic directions of applied toponymics”, *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, [Bulletin of Udmurt University], *Biology, Earth sciences*, No. 4, pp. 123–131.
10. Alderman, D.H. and Inwood, J. (2013), “Street naming and the politics of belonging: spatial injustices in the toponymic commemoration of Martin Luther King Jr”, *Social & Cultural Geography*, vol. 14, pp. 211–233.
11. Azaryahu, M. (1990), “Renaming the Past: Changes in” City Text” in Germany and Austria, 1945-1947”, *History and Memory*, vol. 2, no. 2, pp. 32–53.
12. Azaryahu, M. (2011), “The critical turn and beyond: the case of commemorative street naming”, *ACME: An International E-Journal for Critical Geographies* [Electronic], vol. 10, no. 1, pp. 28–33, available at: <http://www.acme-journal.org/index.php/acme/article/view/883/739> (accessed 24 June 2017).
13. Berg, L.D. (2004), “Scaling knowledge: towards a critical geography of critical geographies”, *Geoforum*, vol. 35, pp. 553–558.
14. Berg, L.D. (2010), “Critical human geography” in B. Wharf. (ed.) *Encyclopedia of Geography*, Sage Publishers, Thousand oaks, CA, pp. 617–622.
15. Crețan, R. and Matthews, P. W. (2016), “Popular responses to city-text changes: street naming and the politics of practicality in a post-socialist martyr city”, *Area*, vol. 48, no.1, pp. 92–102.
16. Gibbons, W. (2001), “Critical of what?": Past and current issues in critical human geography”, *History of Intellectual Culture* [Electronic], vol. 1, no.1, pp. 1–16, available at: http://www.ucalgary.ca/hic/files/hic/gibbons_article_2001.pdf (accessed 24 June 2017).
17. Hagen, J. (2011), “Theorizing scale in critical place-name studies”, *ACME: An International E-Journal for Critical Geographies* [Electronic], vol. 10, no. 1, pp. 23–27, available at: <http://www.acme-journal.org/index.php/acme/article/view/882/738> (accessed 24 June 2017).
18. Johnson, C. and Balentine, M. (2014), “Politics in the Landscape: Reading Toponymy in Political Geography”, *Proceeding of the 20th International Seminar on Sea Names, Gyeongju, Korea, October 2014*, The Society for East Sea, Seoul, pp. 27 – 36.
19. Lave, R., Wilson, M.W., Barron, E.S., Biermann, C., Carey, M.A., Duvall, C.S., Johnson, L., Lane, K.M., McClintock, N., Munroe, D., Pain, R., Proctor, J., Rhoads, B. L., Robertson, M. M., Rossi, J., Sayre,

N. F., Simon, G., Tadaki, M. and Van Dyke C. (2014), "Intervention: critical physical geography", *The Canadian Geographer*, vol. 58, no. 1, pp. 1–10.

20. Lehr, J.C. and McGregor, B. (2016), "The politics of toponymy: Naming settlements, municipalities and school districts in Canada's Prairie provinces", *Prairie Perspectives: Geographical Essays* [Electronic], vol. 18, pp. 78–84, available at <http://pcag.uwinnipeg.ca/Prairie-Perspectives/PP-Vol18/Lehr-McGregor.pdf> (accessed 24 June 2017).

21. Madden, D. J. (2017), "Pushed off the map: toponymy and the politics of place in New York City", *Urban Studies*, vol. 54, available at: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0042098017700588> (accessed 24 June 2017).

22. Peake, L. and Sheppard E. (2014), "The emergence of radical/critical geography within North America", *ACME: An International E-Journal for Critical Geographies* [Electronic], vol. 13, no. 2, pp. 305–327, available at: <http://www.acme-journal.org/index.php/acme/article/view/1009/863> (accessed 24 June 2017).

23. Rose-Redwood, R., Alderman, D., and Azaryahu, M. (2010), "Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies", *Progress in Human Geography*, vol. 34, no. 4, pp. 453–470.

24. Rose-Redwood, R.S. (2011), "Rethinking the agenda of political toponymy", *ACME: An International E-Journal for Critical Geographies* [Electronic], vol. 10, no. 1, pp. 34–41, available at: <http://www.acme-journal.org/index.php/acme/article/view/884/740> (accessed 24 June 2017).

25. Rose-Redwood, R.S. and Alderman, D. (2011), "Critical interventions in political toponymy", *ACME: An International E-Journal for Critical Geographies* [Electronic], vol. 10, no. 1, pp. 1–6, available at: <http://www.acme-journal.org/index.php/acme/article/view/879/735> (accessed 24 June 2017).

26. Rose-Redwood, R., Alderman, D. and Azaryahu, M. (2017), "The urban streetscape as political cosmos" in Rose-Redwood, R., Alderman, M. and Azaryahu, M. (ed.), *The political life of urban streetscapes: naming, politics and space*, Routledge, Abingdon, Oxon, New York, NY, pp. 1–24.

27. Rose-Redwood, R., Alderman, D. and Azaryahu, M. (2017), "Contemporary issues and future horizons of critical urban toponymy" in Rose-Redwood, R., Alderman, M. and Azaryahu, M. (ed.), *The political life of urban streetscapes: naming, politics and space*, Routledge, Abingdon, Oxon, New York, NY, pp. 309–319.

28. Tucker, B. and Rose-Redwood, R. (2015), "Decolonizing the map? Toponymic politics and the rescaling of the Salish Sea", *The Canadian Geographer*, vol. 59, no. 2, pp. 194–206.

29. Vuolteenaho, J. and Berg, L. D. (2009), "Towards critical toponymies" in Berg, L. and Vuolteenaho, J. (ed.), *Critical toponymies: the contested politics of place naming*, Ashgate Publishing, Farnham, Surrey, Burlington, VT, p. 1–18.

30. Zelinsky, W. (1997), "Along the frontiers of name geography", *Professional Geographer*, vol. 49, no. 4, pp. 465–466.

Поступила в редакцию: 27.07.2017

Сведения об авторе

Басик Сергей Николаевич

кандидат географических наук,
профессор школы свободных исследований,
Конэстога Колледж, Китченер;
Канада, N2G4M4 г. Китченер,
ул. Дун Валли Драйв 299, к. 2A131

About the author

Sergei N. Basik

Candidate of Geographical Sciences,
Professor, School of Liberal Studies, Conestoga
College, Kitchener;
299, Doon Valley Drive, Room 2A131, Kitchener,
Ontario, N2G 4M4 Canada

e-mail: sbasik@conestogac.on.ca

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Басик С.Н. Критическая топонимика как направление географических исследований: проблемы и перспективы // Географический вестник = Geographical bulletin. 2018. №1(44). С.56–63. doi 10.17072/2079-7877-2018-1-56-63

Please cite this article in English as:

Basik S.N. Critical toponymics as a direction of geographic research: problems and perspectives // Geographical bulletin. 2018. №1(44). P. 56–63. doi 10.17072/2079-7877-2018-1-56-63